

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 2 (5). Июнь 2013

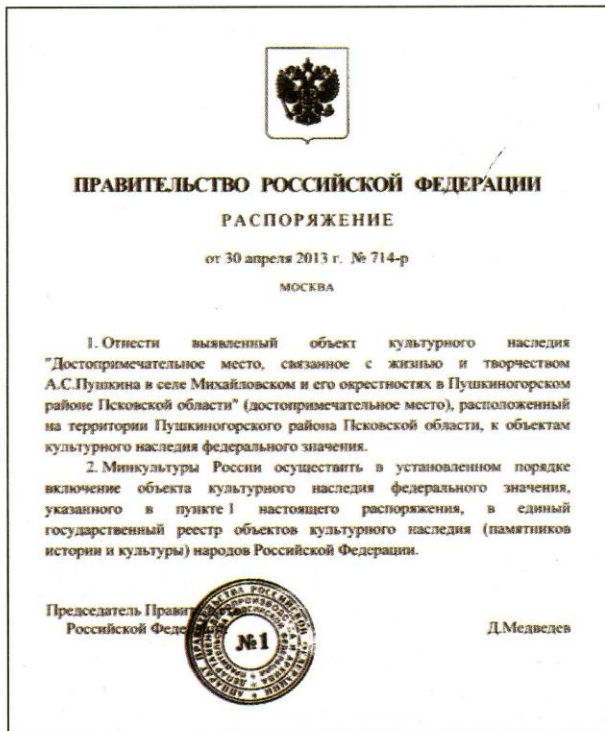

ПУШКИН – ЛИЦЕИСТ. 1968. СКУЛЬПТОР Г. В. ДОДОНОВА. ФОТО Г. ВАСИЛЕВИЧА

*Нашел в глуши я мирный кров
И дни веду смиренно;
Дана мне лира от богов,
Поэту дар бесценный;
И муза верная со мной:
Хвала тебе, богиня!
Тобою красен домик мой
И дикая пустыня.*

*На слабом утре дней златых
Певца ты осенила,
Венком из миртов молодых
Чело его покрыла,
И, горним светом озарясь,
Влетела в скромну келью
И чуть дышала, преклонясь
Над детской колыбелью...*

А. С. Пушкин. Мечтатель. 1815

Начало лета. И вновь Пушкинские Святые горы встречают праздник великой русской культуры, отмечаемый практически во всех городах и весях нашего Отечества. Александру Сергеевичу Пушкину исполняется 214 лет! Для сотрудников музея это особые дни, ожидаемые с чувством радости, ответственности и волнением перед встречей гостей, приезжающих на свидание с Поэтом.

47 Всероссийский пушкинский праздник поэзии пройдет с 31 мая по 2 июня. Главная цель всех предстоящих его торжеств - сохранение и пропаганда пушкинского слова, живого русского языка. У наших посетителей будет возможность не только увидеть много интересного, но и стать участниками поэтических встреч, театрализованных экскурсий и постановок, концертов, творческих конкурсов.

Отличительными чертами 47 Всероссийского Пушкинского праздника поэзии можно назвать несколько мероприятий. Это международный форум учителей русского языка и литературы из России, Беларуси и стран Балтии под девизом: «Русское слово в школе XXI века». Представители издательства «Дрофа» организуют презентацию новой учебной и методической литературы. Любителей музыки ожидает два больших праздничных концерта. В одном прозвучат произведения А. Рубинштейна, С. Прокофьева, П. Чайковского в исполнении известного пианиста Вадима Пальмова и симфонического оркестра Псковской областной филармонии. Вторым станет выступление Национального академического народного хора Республики Беларусь им. Г. И. Цитовича. Впервые в нашем празднике принимают участие театральные коллективы: молодежный клуб «София» (г. Пушкин) и театр «Берег» (Санкт-Петербург). Благодаря им Михайловское обретет живые черты усадебного быта начала 19 века: произойдет встреча с А. С. Пушкиным и Анной Керн, прием гостей на усадьбе и неспешный разговор, пение дворовых девушек, незатейливые крестьянские игры. Театр «Берег» покажет «Сказку о попе и работнике его Балде», представив ее не как сатиру на духовенство, а как осуждение жадности, глупости и корыстолюбия, присущих человеческой натуре. На площадке Музейного городка будет открыта выставка одной скульптуры. Это работа Николая Предеина, изображающая Кентавра - мифологическое существо, соединившее в себе представление как о земном мире, так и горнем. Именно таким скульптор видит возможный вариант

будущего приза Пушкинского праздника поэзии. Презентацию скульптуры осуществит вместе с автором хорошо известный и полюбившийся публике «Театр молодого человека» из Ижевска.

По традиции праздничные торжества на поэтической поляне с Михайловского начнутся с выступления поэтов и писателей, приехавших из Москвы (А. Бобров, С. Соколкин, А. Ананичев, А. Краденев, О. Хлебников), Санкт-Петербурга (О. Чупров), Якутска (Н. Харлампьева), Ростова-на-Дону (В. Петров, В. Степанова), Махачкалы (М. Ахмедов), Пскова (И. Смолькин, В. Курбатов, А. Бениаминов, Т. Соловьева). Современную поэзию можно будет послушать в Литературном кафе, где всем желающим предоставится возможность порадовать слушателей своим творчеством.

Выступление поэтов на центральной сцене сменят музыкально-поэтические программы. Прозвучат стихи А. С. Пушкина, оживут страницы из книги С. С. Гейченко «Завет внуку», будет представлен Пушкинский бал. Ярмарка книг и сувениров, исполненных в традициях народной культуры, по-прежнему привлекают посетителей. Игры, мастер-классы по изготовлению народной игрушки, сочинение стихотворения, создание собственной открытки, фотография в историческом костюме - все это возможно осуществить на площадке Музейного городка. А впечатления выразить в письме из Почтового городка, где его проштампуют специальным штемпелем и отправят по назначению.

В течение нескольких часов на поляне будет работать Пушкинский кинотеатр. Зрители увидят фильмы, посвященные Пушкинскому Заповеднику, истории праздника поэзии, легендарному Хранителю С. С. Гейченко, снятый в 1936 году художественный фильм «Дубровский».

2 июня открытием выставки «Вот наваринский Ганнибал», представляющей письма Екатерины II к Ивану Ганнибалу из фондов Псковского музея-заповедника и Пушкинского Заповедника, и большим детским праздником в Пушкинских Горах «В гостях у сказки», подготовленным районным отделом культуры, завершится 47 Всероссийский Пушкинский праздник поэзии.

6 июня - в День рождения Пушкина, Пушкинский День России, День Русского языка - мы соберемся у могилы поэта, чтобы отслужить литию, с благодарностью прочесть строки его произведений, услышать духовную музыку. В этот день в залах музея-заповедника откроются новые выставки, а вечером в Научно-культурном центре состоится моноспектакль «Ветер» по поэме А. Блока «Двенадцать» и повести А. С. Пушкина «Медный всадник». По замыслу автора спектакля и исполнителя Ильи Носкова, это «два вечера с антрактом в сотню лет, два происшествия, случившиеся в Петербурге, два героя среди бурь и потрясений двух эпох...».

Мы поздравляем поклонников поэтического слова, всех, кому дороги русская культура, русский язык и литература с Днем рождения Александра Сергеевича Пушкина!

Служба информации Пушкинского Заповедника

МИХАЙЛОВСКАЯ ПОЛЯНА. 2 ИЮНЯ 2012. ФОТО Н. АЛЕКСЕЕВОЙ

Шаг навстречу

25 апреля 2013 года состоялась первая творческая встреча директора Пушкинского Заповедника Г. Н. Василевича с членами клуба «Патриот» поселка Пушкинские Горы.

Инициатива исходила от членов клуба, существующего уже десять лет и в последние два года участвующего в музейном добротском движении. Место и время встречи назначал Георгий Николаевич. Нас пригласили в деревню Бугрово. Директор встретил как радушный хозяин у дверей Дома Мастеров. И – начал знакомить с Домом и его обитателями, обаятельными женщинами-мастерицами. Те охотно продемонстрировали свое умение, при этом вовлекая в работу всех присутствующих. Провели мастер-классы по прядению нити на прялке (Т. А. Говорухина), изготовлению тряпичных кукол (А. А. Кучурина), плетению поясов (Е. Ю. Михайлова). Хозяйка Музейной почты О. А. Лыжова рассказала об истории эпистолярного жанра, о технологии изготовления гусиных перьев, показала образцы каллиграфических почерков. У всех была возможность написать письмо «по старинке». А после того, как все попробовали себя в ремеслах – приятная неожиданность: нас пригласили к чаю. Здесь опять сюрприз – каждому вручили по пакету с издательской и сувенирной продукцией. Пока пили чай, директор взял инициативу в свои руки и предложил задавать любые вопросы. А начал с обращения к собравшимся. Он говорил об актуальном способе совмещать в сегодняшней деятельности старину и современность. Взяв для примера проведенные мастер-классы, показывающие, как жили люди в пушкинскую и допушкинскую эпохи, напомнил, что сегодня многие подобные проекты без компьютера не сделать. Рассказал об опыте Изборска, где в клубе реконструкций прошлого не только делают вещи своими руками, но и воссоздают старинный уклад жизни, когда приходится на время забыть про мобильные телефоны, спички и новейшие технологические материалы. Это захватывает, и к этому хочется возвращаться.

Основу работы патриотического клуба, – говорил Георгий Николаевич, – составляют археология и реконструкция, это важно, однако война – это всегда трагедия, боль, раны телесные и раны душевные и для победителей, и для побежденных. Да, она выявляет героев и не героев. Но в мирное время тоже есть место героизму. И важно уметь оценить героический порыв в любом человеке. Ведь и Александр Сергеевич тоже, по сути, герой. Грань между героем и не героем проходит по одной полосе: если ты герой – ты подставляешься, чтоб другие не погибли, первым берешься за дела, которые никто не берется делать, делаешь самую трудную и неблагодарную работу. Привел рассуждения отца Георгия из Теребеней об отношении к кресту: ты за него прячешься, он тебя оберегает – или же ты готов быть распятым на кресте? Так и герой – готов пойти на жертву ради других. Героизм – это и есть предмет исследования и хранения. Однако защита Родины происходит не только с оружием в руках, но и тогда, когда рожают детей. Это подвиг – родить и вырастить ребенка. А лучше двоих, троих, четверых. А еще дом построить, землю обработать, облагородить, чтоб не было пустырей и не была она загажена бутылками и банками, а еще выучиться – не только чтоб родителей порадовать, но и чтобы быть полезными другим и обществу. Георгий Николаевич выразил пожелание, чтобы все, кому есть, что показать из семейных реликвий, и есть, о ком рассказать, сделали бы это. Без личной истории нет истории России. Если нечего будет передать сыну или внуку, тогда и хранить будет нечего, а раз хранить нечего, то и защищать нечего. И важно, чтобы было на кого опереться в трудную минуту жизни. В этом смысле память о героических предках не даст свернуть с правильного пути, поможет сделать достойный выбор.

Директор Заповедника пояснил, что существуют самые разные формы сотрудничества и подтвердил готовность поддержать всякую интересную инициативу. Напомнил, как важен для обогащения собственного внутреннего мира опыт общения со сверстниками из разных уголков страны, как полезно делиться с ними, проникаясь гордостью, рассказами о своей малой родине – Пушкиногорье. Тогда и уезжать отсюда не захочется, а уехав, приятно будет возвращаться.

Затем последовали ответы на вопросы. Вот некоторые из них.

– Как стать музейщиком, и что нужно сделать, чтобы работать в Заповеднике?

– На самом деле любить собственную землю, и больше ничего не нужно. Но при этом желательно, чтобы Вы любили и знали стихи, потому что без этого в Пушкинском Заповеднике разговаривать будет не о чем. Люди все же едут сюда, чтобы услышать о Пушкине. Поэтому желание, желание творить и делиться тем, что вы умеете делать хорошо.

– Как Вы стали директором Заповедника?

– Совершенно ненормально. Бывают времена, когда в 18 лет (в 1812 году) командуют армиями, потому что время такое. Я просто оказался на сломе эпох. Я в музее-заповеднике давно, с 13 лет, потом приезжал работать как доброт, в отпуск. Позже, когда мы уже с женой жили в Минске, приехали сюда, потому что тянуло. В это время все писали концепцию развития Заповедника. Я тоже написал и отослал в Министерство. Через два года мне пришла телеграмма: «Приезжайте к месту работы».

– Помните ли Вы критические для Заповедника времена, когда стоял вопрос «Быть или не быть»?

– А он и сейчас так стоит. Мы пытаемся пятнадцатый год «догнать паровоз» и оформить документацию по земле. Стоит застроить разными дачами землю и все – музея не будет. В какой-то мере мы напоминаем тех старых воинов, которые отстаивают свою землю и пытаются не дать ее превратить в помойную яму или во что-то совсем не похожее на XIX век.

– Если бы начать сначала – Вы согласились бы отказаться бы от этой ноши директорства?

– Думаю, от ноши директорства попытался бы отбояриться всеми силами. А если говорить о месте, которому служу, и той работе, которую делаю, то я считаю, что это одна из самых счастливых специальностей, интересных видов работ.

– Ваш сын работает под Вашим руководством в Заповеднике. Вы изначально хотели, чтобы он стал музейщиком, или так сложилось само собой?

– У меня двое детей. Один технар, ему 31 год, сам строит свою жизнь, и я уважаю его мнение. Второму будет 24. Мечта его лежит далеко за пределами музейного дела. Но сегодня он работает в музее, и мой принципиальный взгляд такой: пока он работает под моим руководством, делать он должен больше, чем другие, а спрос с него будет строже, чем с других. А всех наград при этом будет получать меньше. Это нормально – меня воспитывали точно так же.

– Вам приходится надевать маску? Как Вы защищаетесь от зла?

– Надевать маску иногда приходится, потому что всегда совершенно искренним быть не можешь. Бывают ситуации, когда ты сам не готов общаться с людьми, бывает, когда вынужден общаться с тем, кто тебе неприятен, а такие люди есть. Зло порождает зло. Лучшая защита от зла – не делать зла!

– Ваши пожелания членам клуба «Патриот»

– Повторяю, повторяю и буду повторять: нет ни одного человека, который не был бы талантлив. Самые страшные вещи в жизни – это зависть и жалость к себе. Учитесь уважать право на творчество других, направляйте свою энергию не на то, чтоб кого-то осуждать, а на то, чтобы состояться самим и найти себя в жизни. Это более перспективный путь.

Д. М. Курманаевский, специалист отдела охраны историко-культурных территорий, член клуба «Патриот»

14 ФЕВРАЛЯ 1973 Г. СЛЕВА НАПРАВО: С. С. ГЕЙЧЕНКО, А. А. АВДЕЕНКО, А. К. СОКОЛОВ, В. М. ЗВОНЦОВ.
ФОТО В. АХЛОМОВА

Вдохновенный собеседник

Когда готовилась виртуальная выставка фотографий Виктора Ахломова «Сельцо Михайловское и его обитатели», размещенная весной этого года на сайте Пушкинского Заповедника, нам никак не удавалось атрибутировать одного из домашних гостей С. С. Гейченко. Он был среди многочисленных участников празднования 70-летия Хранителя 14 февраля 1973 года. При этом, похоже, не принадлежал к числу самых близких ему людей, хотя и оказался в центре снимка рядом с юбиляром. От выразительной, динамичной фотографии отказаться было жаль – и в то же время не хотелось оставлять безвестным человека, явно неслучайного. Сложными путями удалось все-таки определить его имя: Александр Авдеенко, специальный корреспондент «Недели», популярного некогда приложения к газете «Известия». Ему мы обязаны публикацией магнитофонной записи разговоров с Семеном Степановичем, вызванных несомненной личной, а не только профессиональной заинтересованностью, о чем свидетельствует и вступительное слово журналиста, и текст самого С. С. Гейченко. И пусть эта повторная публикация будет данью памяти им обоим – вдохновенному Хранителю и его вдохновенному собеседнику, Александру Александровичу Авдеенко (25 мая 1937 — 9 августа 2011, Москва).

И. Ю. Парчевская

Кто хоть однажды побывал на благословенной земле Михайловского, тот никогда не забудет мгновений счастья, причащающих тебя к Пушкину и к тому, что видится прародиной его строки и души. Ощущение его живого присутствия – самое сильное, чем обволакивает Михайловское, и, раз побывав здесь, вдохнув живительный воздух дубрав и лугов, воздух, в котором как бы овеществленными витают строки Пушкина, хочешь приезжать и приходить сюда вновь и вновь. Приходить, чтобы знать, как тут в дожди и метели, как распускаются михайловские клены, как поют михайловские соловьи...

Паломники едут сюда летом и зимой, весной и осенью. И Михайловское всегда прекрасно. Но есть день, когда особенно ярко чувствуешь всеобщность Пушкина, всенародность славы его и любви к нему. В первое воскресенье июня на Михайловскую землю приходит праздник поэзии, праздник рождения Пушкина, его стихов. С каждым годом все ширится размах этого торжества, и в гости сюда приезжают гонцы со всех концов света. И каждый раз, вот уже три десятка лет, приезжающих в Михайловское встречает директор Пушкинского заповедника, его вдохновенный хранитель Семен Степанович Гейченко.

Об этом человеке много пишут, о нем снимают фильмы, и без него Михайловское просто трудно представить, потому что все, что сделано здесь после войны для сохранения памяти Пушкина, связано с именем С. С. Гейченко. Когда Гейченко ведет по заповеднику своих гостей, он умеет так сказать о самом будничном и обыкновенном, что это приобретает черты

истинной поэзии. Сегодня Семен Степанович выступает на страницах «Недели». То, что вы сейчас прочтете – запись нескольких бесед с ним: и в дни предыдущих пушкинских праздников – в круговерти встреч, экскурсий, выступлений, и в тихие зимние михайловские вечера.

*Ал. Авдеенко,
спец. корр. «Недели»*

Земля поэта

Сам-то я по роду-племени, по специальности – музейный работник. Я работал в Эрмитаже, в Русском музее, в других музеях Ленинграда и почти 15 лет отдал Петергофу. Но различные обстоятельства заставили меня покинуть эти места, и мне предложили применить свои знания в литературном музее. Вот тут-то и началось мое знакомство с Пушкиным, хотя Пушкина я знал, любил, как все люди, потому что мы не представляем себе жизни без Пушкина, без его стихов. <...> А после войны, когда я остался яко наг, яко благ, яко нет ничего, то мне рекомендовали: возьмитесь за такое большое дело, как восстановление заповедника – литературоведу это не под силу, общему историку тоже, а вам, музейному работнику, будет яснее, как поступать.

Я приехал первый раз сюда и, признаться, просто испугался этой пустыни. Перехватило дыхание – во что превратился заповедник. Потом решил – попробую. И проба продолжается уже тридцать лет. Это бесконечно долгая эпопея, где часто я выступал и в роли донкихота, и в роли вообще человека, которому нужно найти решения, каких ни в книгах, ни на устах, ни в уме даже самых умных людей быть не могло. Естественно, что советовался с людьми, которым государство доверило охрану памятников и их восстановление. И в первую голову с академиком Алексеем Викторовичем Щусевым.

Ну, вот возьму такой пример. Святогорский монастырь возник в XVI веке, и все последующие века он перестраивался, перекладывался, благоустраивался. Монахи много свершили, так сказать, для благолетия своего дела, которое, впрочем, никакого отношения к Пушкину не имело. После революции это место превратилось в своеобразный торговый центр, в центр хозяйственного управления маленького района, который стал Пушкиногорским еще в 1933 году. <...> Тут-то и понадобилось мнение таких крупных специалистов, как Алексей Викторович Щусев. Он сказал: ну что ж, голубчик, тут хоть пуд соли съешь, а ничего не выдумаешь. Мы не знаем ни чертежей, ни планов, все должно пойти по линии аналогов, выдумки какой-то. А зачем это все надо? Ответ прост. Ведь для нас это место святое. Здесь лежит сердце Пушкина. И надо создать такой антураж на развалинах самых различных наслоений, нечто такое, что приподняло бы могильный холм, превратило церковь в <...> древнерусского богатыря, чтобы могила Пушкина еще выше вознеслась. Мы убрали лавочки, мастерские, клубы, синаматограф, типографию – чего только там не было. Восстановили древний собор, благоустроили монастырскую ограду, насадили деревья, восстановили братский корпус – и вот получилось то, что есть сейчас.

Пушкин такого Святогорского монастыря не видел, но он не видел и того, что остался нам в наследство в канун Октябрьской революции. Это <...> пример того, как трудно и сложно восстанавливать. Ведь для нас не столь важен такой наивный реализм – вот камень лежит там, где он лежал. Нам важно восстановить дух времени, дух Пушкина, настроение Пушкина. <...> Мы стремились, конечно, приблизиться как можно больше к тому облику, о котором косноязычно рассказывают современники и о котором мимолетно говорит Пушкин. Но ведь этого недостаточно восстановителю. Поэтому я и пошел по линии раскрытия настроения, духа Пушкина.

Когда Михайловское было освобождено от гитлеровцев и когда все советские люди через газеты и радио узнали, что это место будет жить, то надо было начать с наиболее простого.

Самым простым оказалось восстановить домик няни. Почему? Потому что накануне войны с него были сняты архитектурные обмеры, сделаны макет, тщательное описание. <...> Сложнее - начинить его. Поскольку это была ветхая лачужка няни, подаренная ей родителями Пушкина за верную службу семье, там просто ничего не осталось. И мы начали создавать интерьер светелки, читая письма няни, знакомясь с народными воспоминаниями о ней, привлекая пушкинские реплики. И плюс еще — археологические раскопки. Если я что-нибудь восстанавливал, я всегда прежде всего брал землю. Земля лучшая хранительница остатков, которыми в разное время, в разных обстоятельствах пренебрегли люди. Я нашел и колечко ее, и крестик, и маленькую иконку. Так по крупицам создавали интерьер. О том, удачно это или неудачно, судит уже народ. Те толпы людей, которые прошли через домик. Я еще не видел ни одного человека, который бы выразил несогласие, с тем, что нами сделано. Мы хотели, чтобы люди увидели старинный крестьянский дом. Потолок в разбежку, с широкими плашками полы, русская печка - кормилица и поилица, полог, красный угол, стол накрытый, прялка, самовар, кружки - весь такой нехитрый антураж. Тут и цветы, тут и травы. Тут и все то, что полагалось иметь заботливому человеку, который после летнего приволья готовится к осадному сидению зимой. Как говорил Пушкин, «за стеклами двойными». <...>

Еще одно. Домик няни утонул в зелени. А зелень гитлеровцами была уничтожена. Мы имели косноязычные сведения, что около домика росли жасмин, сирень, акации. Мы все это подобрали - природа ведь очень благодарна человеку, когда он выражает заботу. И она быстро-быстро начинает создавать свой интерьер, свою декорацию, свои кулисы. Собственно, через два года все уже зацвело, а вслед за этим явилось сольное и хоровое пение птичьего царства. Потому что здесь есть все сорок сороков северных русских птиц.

Вообще такая тема, как Пушкин и цветы, Пушкин и травы, Пушкин и птицы, очень интересна. Если вы возьмете пушкинский четырехтомный словарь, вы поймете, что он здесь видел и слышал. Это важно для жизнеутверждающего начала. Ведь Пушкин приехал сюда, проклиная все на свете. <...> А здесь происходит второе рождение Пушкина, здесь укрепляется его вера в добрые начала. Он сознает, что не без смысла жизнь, «и, сети разорвав, где бился я в плену, для сердца новую вкушаю тишину, в уединении мой своенравный гений познал и тихий труд, и жажду размышлений». Все это укрепляется в нем, и укрепляет это сама природа. <...>

Может быть, от первых дней приезда сюда и появляется у него беспощадная любовь к этому месту, как к приюту и сиянию муз. Где бы он ни был, куда бы судьба его ни бросала, в какой бы тяжелой ситуации он потом ни находился, он всегда мечтал о Михайловском, как о месте, где смиряется души его тревога, где он чувствует себя человеком свободным, который может творить, для которого жизнь радость, а не проклятие. <...>

Война принесла этим местам огромные беды. Но она уничтожила не только людей и исторические здания. Она нанесла неисчислимый урон зеленому царству. Ведь в сущности в заповеднике самое дорогое, что есть — это природа, это ландшафт, это пейзаж. Он неповторим. Вы его не увидите ни в Ясной Поляне, ни в Спасском-Лутувинове.

А вот по этой речке, которую вы видите в окне, проходил раздел двух фронтов. Здесь стояли гитлеровцы, а за рекой наши войска. Можете себе представить, что во время этой страшной войны, ее поединков здесь было. Вот сейчас мы и имеем пять тысяч деревьев-инвалидов. У меня все деревья больны - инвалиды первой, второй и третьей группы. Они прострелены, они гниют, их едят лишай, жуки... Но я не могу их убрать. Я, как врач, должен за каждым деревом ухаживать до тех пор, пока оно живо. <...> И вот я пришел к выводу, что

только путем исключения отдельных элементов - временно, на год, можно сохранять природу. Все остальное, пожалуйста, смотрите, а это у меня больные, находящиеся на больничном режиме. <...>

У нас из года в год посещаемость растет. Сейчас она уже подошла к четырестам тысячам в год. Но это капля в море по масштабам нашей страны. Через пять лет будет приходиться миллион. Проблема затаптывания, засматривания, проблема снятия этакого лирического каше - проблема серьезная. Как ее избежать? Охранная зона у нас уже давно. И я считаю, что заповедную территорию нужно делать как можно шире. Все места, где жили его друзья, родственники, знакомые, надо постепенно превращать в заповедные. С тем, что когда эти тысячи сюда приходят, то одни бы шли в Петровское, другие в Тригорское, третьи - в Савкино, иные в Воскресенское, в Михайловское. Тогда мы избежим этого выптаптывания. Самое страшное не большое количество людей, а чтобы одновременно не шли. Надо дать ей подняться, травке-то. У нас есть одно великое благо. Весь наш экскурсант приезжает на автотранспорте. Железная дорога не восстанавливается. И я руками и ногами за то, чтобы она не восстанавливалась. Что это дает? А то, что до девяти часов утра здесь никого нет. В летний период с четырех часов до приезда первых экскурсантов природа делает свое таинственное дело. Она гнездуется, она выращивает свое поколение, она поет, она славит все сущее на земле. В пять часов экскурсанты должны покинуть нас, чтобы успеть переправиться к поездам, автобусам, самолетам. До десяти вечера у нас еще пять часов. И природа берет свой реванш. Вот откуда секрет, что в заповеднике нет элемента такой пустынности, безъязычия, а все наполнено птичьим пением и какими-то таинственными следами зверей, одним словом, всем тем, чем отличается хороший парк от дурного парка культуры и отдыха.

<...>

Первыми после войны к нам вернулись аисты. И это была большая радость. Мы им гнезда поставили, бороны, колеса тележные, потому что без этого они не будут жить. Потом сделали пятьсот домиков, синичников, дуплянок, <...> поставили кормушки. Ведь этих птиц слушал Пушкин, какое же без них Михайловское? Без Михайловского соловья, трясогузки, малиновки, дергача, без сольного птичьего пения и хоров утреннего, дневного, вечернего? А какие здесь скворцы-пересмешники! Я иногда включу магнитофон для них специально и слушаю, как они начинают дразниться.

Но ведь, голубчик, не все это замечают. Наш паломник идет ускоренным аллюром. Он в доме-музее должен быть в половине десятого, в парке без четверти десять, через полчаса на Савкиной горке. Где же ему слышать это пение! Оно на него действует пассивно. Один заметил, другой не заметил. Но вы обязаны это иметь. Все равно вы это обязаны иметь. Не говоря уже о том, что сейчас очень много людей, которые ищут, ищут, я даже не знаю, чего они ищут. Они ищут какой-то радости для себя, какой-то новой веры, какой-то красоты. Они ищут об этом, приезжают сюда. И вот когда такой паломник появляется здесь, для него птичье пение, раскрывающиеся цветы - это нечто литургическое, нечто божественное. <...>

Я просто удивлен росту вкуса, понятия красоты и понятия того, что это не только твое, но и всех. Гоголь говорил, что каждая эпоха выскажет о Пушкине свое мнение. На моих глазах уже происходит это. Неизмеримо вырос наш читатель, наш просвещенный гражданин. Годы идут, отдаляется все больше пушкинская эпоха, но он нам все ближе и все безграничнее его участие в каждодневной нашей жизни, в мечтах, в узнавании самого себя. Нетленна память о нем. Он живет с нами и среди нас, и я безмерно горд, что отдал этой жизни и этой памяти все то, что мог отдать.

Семен Гейченко
«НЕДЕЛЯ» № 23 (743). 1974 г.

Над могилой А. С. Пушкина

В толпе земных столпотворений,
В извечной сменности систем
Живет недолго добрый гений,
Себя раздаривая всем.

И в этой беспощадной трате
Остановить его нельзя.
Он держит целый мир в охвате,
По дебрям опыта скользья.

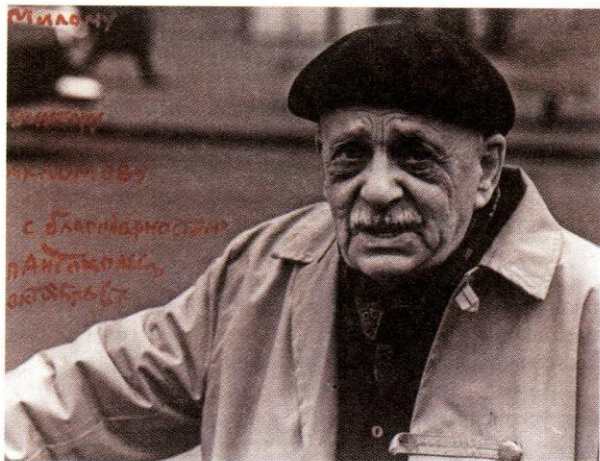
Когда же смерть уводит в небыль
Его от мировых затей,
Возможностей слепое небо
Обозначается светлей.

Земля становится богаче
Одной вершиной в этот миг.
Вершиной гения, тем паче,
Что он для нас ее достиг.

Мы знаем это иль не знаем,
Хотим того иль не хотим,
Но он никем не заменяем
И навсегда необходим.

1968

Михаил Дудин

П. АНТОКОЛЬСКИЙ. МОСКВА, 1967.
ФОТО В. АХЛОМОВА

6 июня 1974 года Кантата

(отрывок)

Его рождению конца нет:
Вчера и завтра, там и тут.
Живые силы вечный танец
Вокруг поэзии ведут.
Он призрак, но зато свободен,
Зато бессмертно беззаботен.
Все цепи Муза порвала.
Хвала его державной мощи,
Его подруге – белой ночи,
Его бессоннице – хвала!

1974

Павел Антокольский

М. ДУДИН. МИХАЙЛОВСКОЕ, 1981. ФОТО Р. КЮЧЕРОВА

* * *

«Почтенный председатель! Я напомино...»
А. С. Пушкин. «Пир во время чумы»

Тот праздник называли «Всесоюзным»,
и на него съезжался весь союз...
Кто этим занимался?.. Мне казалось,
что дело ставил и над ним парил
Андроников, Ираклий Луарсабыч...
На Пушкинской поляне, у костра,
в театре и в застолье... Нет, никто,
взамен его, не мог так лестно, полно,
красиво объявить, что, мол, сейчас
здесь выступит Кулиев, Кугультинов,
Капутикян, Ираклий Абашидзе,
Павло Тычина...

Тут же шла о них
короткая внушительная справка,
ну, скажем, «друг степей калмык»...
Мол, мы – народов братская семья
и все равны, как братья, но у нас
есть старший брат, есть русский брат!.. И тут уж
трибуну накрывали Грибачев,
Софронов... Но, дозируя состав,
Андроников вещал, как шпрыхталмейстер,
и Павел Антокольский извергал
огни и страсти, огласив «Пророка»...
Здесь надо вам сказать, что в те поры
никто себя не чествовал. Поэты
давали слово Пушкину А. С.
и говорили о его значенье
для их культур. Ну, кто-нибудь рискнет
прочсть свой новый перевод «Полтавы» –
шесть строчек по-узбекски, например,
и семь по-русски, со своим акцентом.
И это было мило. Редко кто
зачтет стишок о Пушкине, и – все...
Нет, не себя, любимого... Был случай,
один мастак еще во Пскове стал
читать себя, но с грохотом прожектор
взорвался, мелким бисером обдав
и мастака, и первый ряд обкома.

Б. АХМАДУЛИНА НА ВЕЧЕРЕ ПОЭЗИИ В ЛУЖНИКАХ. МОСКВА. 1976
ФОТО В. АХЛОМОВА

Свеча

Геннадью Шпаликову

Всего-то – чтоб была свеча,
свеча простая, восковая,
и старомодность вековая
так станет в памяти свежа.

И поспешит твое перо
к той грамоте витиеватой,
разумной и замысловатой,
и ляжет на душу добро.

Уже ты мыслишь о друзьях
все чаще, способом старинным,
и сталактитом стеариным
займешься, с нежностью в глазах.

И Пушкин ласково глядит,
и ночь прошла, и гаснут свечи,
и нежный вкус родимой речи
так чисто губы холодит.

1960

Белла Ахмадулина

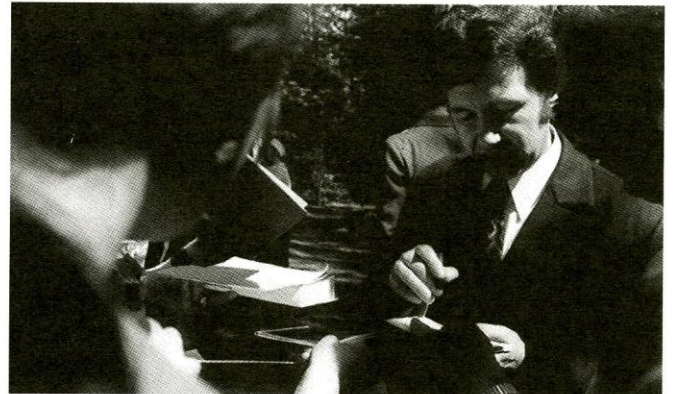
Судьба?..

Примерно, в шестьдесят седьмом
или восьмом Андроников увидел
моноспектакль о Гамлете и вот
вдруг взял, и пригласил артиста Р.
Была жара... Советские поэты
головки прикрывали, кто чем мог,
но многие – газетным «кораблем»,
который ловко складывал Ирасик.
(Ирасиком Ираклия звала
его супруга и была при нем,
чтоб он себя берег, не увлекаясь,
ни коньяком, ни марочным вином,
ни этими арфистками...)

Козловский
так воздух брал трепещущей ноздрей,
так собирал всеобщее вниманье
и так звучал в пустом монастыре,
что к Пушкину все ангелы слетались...
Да, на поляне в темном пиджачке
Р. парился за спинами у всех,
чтоб в заключение выйти и прочесть
не что-нибудь, а «Памятник», представьте...
А ночью у турбазы жгли костер,
и в пламенном свете опять читали
великого поэта. Может быть,
я в чем-то и неточен, но с тех пор
прошло лет тридцать пять, а то и больше,
и, говорят, сегодня все не так...
К чему сии мемории?.. Бог весть!..
Но вот сближенье странное, твой Пушкин –
пожизненная тайна и тоска, –
и мальчик, мальчик, с африканской кровью,
давно моложе сына моего!..

Владимир Рецептер

Из книги «Прощание с библиотекой». 2007

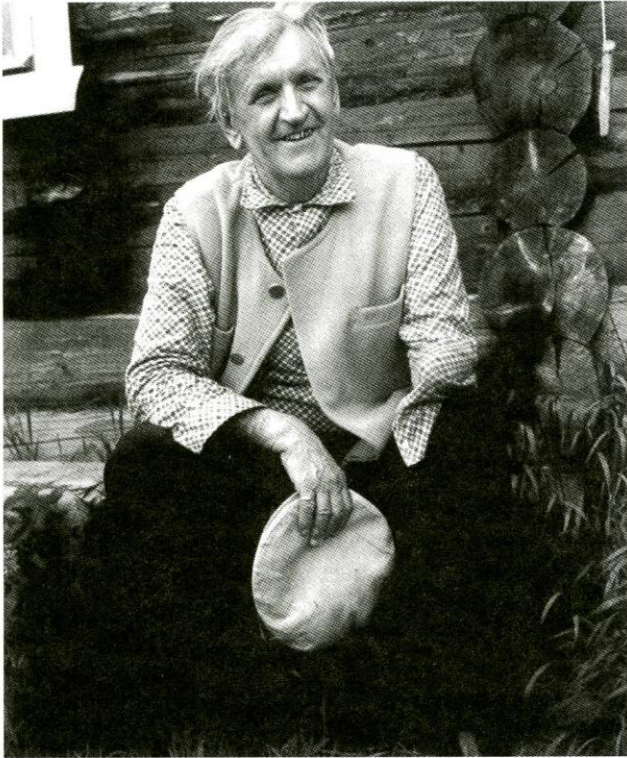
В. РЕЦЕПТЕР. МИХАЙЛОВСКОЕ. 4 ИЮНЯ 1972 г.
ФОТО В. АХЛОМОВА

И. АНДРОНИКОВ. МИХАЙЛОВСКОЕ. 4 ИЮНЯ 1972 г.
ФОТО В. АХЛОМОВА

Переступив границу Заповедника, мы вступаем в особый мир, где каждый миг твоей жизни и каждый шаг исполнены высокого значения. Тут вспоминаешь Пушкина, хотя живым его никогда не видал – здесь он жив! Он реален... Знаешь и веришь, что Заповедник будет жить своею великой жизнью для потомков, для поэзии, для России, для мира! Всегда!

И. Л. Андроников
«Пушкинский край», 1 июня 1974 г.

С. С. ГЕЙЧЕНКО. МИХАЙЛОВСКОЕ, 1968. ФОТО В. АХЛОМОВА

Кольцо Гейченко

<...> С этого снимка все и началось. Я сделал его в Михайловском на <...> празднике поэзии, который возродил и проводил в течение почти тридцати лет Семен Степанович Гейченко. Он был назначен в 1945 году первым послевоенным директором заповедного Михайловского. Придя практически на пепелище, он своим трудом и талантом историка восстановил все музейные постройки в Тригорском, Петровском и Михайловском. Сегодняшние паломники этих пушкинских мест верят, и правильно делают, что именно так и было при А. С. Пушкине. <...> Семен Степанович - реставратор и хранитель усадьбы, друг Пушкина в печали и радости, дядька и няня в страдании, товарищ в играх молодости, радушно принимает гостей со всего мира. <...>

Он внимательно посмотрел на снимок, одобрил, поблагодарил, обняв меня единственной рукой и... Мне кажется, что с этого момента между нами и началось то, что до сих пор

никому не удалось точно описать словами.

По моему пониманию, между нами возникла дружба. Чувство, которое, признаюсь, не было мне знакомо до встречи с Гейченко.

Всякий раз, когда Гейченко по делам приезжал в Москву <...>, то в Министерство культуры - выбивать деньги для заповедника, то - на пленумы или съезды Союза писателей <...>, он никогда не жил в московских гостиницах, а останавливался у сестры жены, известного музыканта Азы Аминтаевой. <...> И каждый вечер <...> широко известные в узких кругах писатели и поэты собирались поужинать с Гейченко. Как сегодня бы сказали - на тусовку. О, какие это были вечера!

Что касается меня, то в общении с Семеном Степановичем мне везло больше, чем остальным. Когда он был в Москве, я проводил с ним почти все время. Я помогал ему добираться до места его выступления и, как пушкинский Пимен, всегда записывал светом на фотоленке его пребывание в столице. <...> Но рано или поздно очередная командировка <...> в столицу заканчивалась, и вся тусовка грустно «перетекала» на перрон Ленинградского вокзала к вечернему псковскому поезду. <...> И вот однажды стоим мы на перроне, у вагона <...>, а Семен Степанович вдруг обращается ко мне: «А что бы тебе такое подарить?» И в следующий момент протягивает мне единственную руку с кольцом и говорит: «Бери, хочу тебе подарить!»

Историю этого кольца мы все давно знали из его рассказов. Было оно из серебра и, ну, очень старинное. <...> На печатке можно было разглядеть фигуру слона, похожего на слона с ганнибаловского герба в Петровском. Кольцо это было у Семена Степановича еще со времен Петроградского университета, где он изучал музейное дело. <...>

Я, конечно, категорически отказался, решив, что это шутка. Но Семен Степанович повторил свою просьбу серьезно, раза три-четыре. Я столько же раз отказался. Семен Степанович начал сердиться, а вся тусовка стала упрекать меня в непочтении к старшим и плохом воспитании. Я сдался. Когда принес кольцо домой, то положил его в заветную коробочку с семейными реликвиями. Время от времени я его ношу. И надо сказать, что по размеру оно подошло мне на тот же безымянный палец, на котором носил его Гейченко.

В прошлом году мою квартиру посетили воры. Они украли деньги и золотые безделушки. Кольцо с гербом Ганнибала они не тронули. Я благодарен им за это. Этот оберег Семена Степановича живет со мной и сегодня.

Виктор Ахломов. Из книги «Россия в лицах...».- М, 2004

ПАМЯТИ ДРУГА

29 апреля не стало Эльзы Валентиновны Смирновой (1932 – 2013), давнего друга Пушкинского Заповедника. Неутомимая труженица, волевая и целеустремленная, она вела за собой, умела заинтересовать всех, кто был рядом. Всю себя отдавала работе и детям, что ее окружали. В 1970-м году возглавила областную станцию юных туристов-краеведов, а через год началось ее сотрудничество с Заповедником. Первым совместным мероприятием стала Всероссийская конференция туристов-краеведов «В мир литературы и искусства», которая проводилась в Пушкинских Горах 21 - 24 июня 1971 года. Эльза Валентиновна была организатором детских областных палаточных лагерей юных пушкинистов на берегу р. Сороть в Петровском, детских Пушкинских праздников поэзии, осенних и весенних добротских десантов в Заповедник. Обладая кипучей энергией, выпустила в свет огромное количество публикаций, посвященных добротству, пушкинской работе с юным поколением, С. С. Гейченко. Семен Степанович ценил благородные порывы, что вели ее по жизни, и добрые дела, направленные на помощь Заповеднику. В книге «Завет внуку» написано, что для нее «труд в Михайловском - святое дело. Эту святость она стремится привить всем ребятам, которых привозит сюда уже много лет».

С 1990 года она возглавила секцию детей и юношества Общества друзей Пушкинского Заповедника. Организовала Пушкинский клуб в Тямшанской гимназии Псковского района. При клубе была создана секция доброты. Трудовые десанты происходили большими группами (до 60 человек), в разные времена года. Затем оформляли фотовыставки, делились своими впечатлениями на страницах газет «Ленинские искры» и «Пушкинский край», что способствовало развитию этого молодежного движения. С каждым годом желающих поехать и потрудиться в Пушкиногорье становилось все больше. Благодаря Эльзе Валентиновне на базе Тямшанской гимназии появился Пушкинский кабинет, стала формироваться пушкинская библиотека, проводилась акция «Дарю книгу». Вошли в традицию встречи с сотрудниками Заповедника.

Эльза Валентиновна участвовала в Февральских чтениях памяти С. С. Гейченко. Делилась материалами своего архива. Предоставила интересные фотографии для выставки, посвященной 110-летию Хранителя Заповедника. Это оказалось последней дружеской услугой музею Эльзы Валентиновны Смирновой. Светлая ей и благодарная память.

Н. В. Шабловская, специалист отдела охраны историко-культурных территорий

В этом году исполняется 10 лет со дня ухода из жизни одного из старейших сотрудников Пушкинского Заповедника, Михаила Ефимовича Васильева. Он родился в Латвии 8 ноября 1920 года, а скончался в Пушкинских Горах 6 июня 2003-го, в день рождения Поэта, чьему имени и чьей памяти преданно служил, будучи многолетним хранителем Святогорского монастыря-музея. Ниже мы публикуем посвященное ему эссе Г. Н. Васильевича и старую газетную статью самого М. Е. Васильева как напоминание о тех годах, когда твердое воспитание, система семейных ценностей и внутренняя культура наших музейных наставников служили, в частности, примером негромкого, противостояния жесткому отношению к религии советского государства.

Памяти Михаила Ефимовича Васильева

Одновременно они учатся различать колокола по их звучанию: по тому, как ударяет язык колокола, по той особой радости перезвона, что свойственна каждому звонарю.

Альфредо Конде. Синий кобальт

Звон сорвался и полетел, как испуганная птица...

Первый за многие годы молчания звон колоколов Святогорского монастыря, хранителем древностей истории которого он был многие годы. Не давая угаснуть, вслед за первым звонарь послал второй удар. Большой колокол подхватил расправивший крылья звук, заговорили колокола поменьше, полилась дивная, давно желанная сердцу, давно не слыханная божественная серебряная песня.

Вспомнилось детство. Вот так же звучали колокола, созывая к службе. Он, тогда еще совсем мальчишка, один из многих в хоре, торопился, ускорил шаг по улочкам маленького латышского городка, спеша в православный храм. Там он пел, так к музыке колоколов, исполнявших роль камертонов жизни, присоединялась музыка сердца, музыка души. <...> И эти мгновения, эти колокола, эти голоса сегодня вновь ожили в нем здесь, на колокольне, на ветру, с первым ударом вновь зазвучавшего над Святогорьем колокольного звона.

Сплетая воедино, в тонкую звуковую ткань, разноголосие больших и малых колоколов, звонарь шептал про себя слова молитв. И как знакомые строки пушкинских стихотворений, старых летописей и сказаний, молитвы были плотью его души. <...> В этот первый за многие годы молчания разговор колоколов с небом он вкладывал всего себя. Он вспоминал дорогие имена близких: родителей, друзей, знакомых. Их образы сплетались со звуками, поднимаясь вверх, к солнцу, небу, к Богу. Все, что происходило сейчас, каждое мгновение, было знакомо и ново, долгожданно и неожиданно, страшно и прекрасно.

Над Пушкиногорьем лилась забытая за десятилетие другой жизни музыка колоколов. Михаил Ефимович Васильев, хранитель Святогорского монастыря-памятника, сам, своими руками творил это чудо пробуждения давно знакомой мелодии. Происходящее было тем прекраснее, что до последнего мгновения душу терзали сомнения — возможно ли? Будет ли? Но с первого удара, с первого звука, взлетевшего над пушкинской могилой, над старыми липами, над домами и долами, сомнение отступило.

<...> Изменяя мир, жизнь, землю, воду, небеса пели святогорские колокола. Они возвещали нерушимое единство времен, непрекращающуюся Пасху Господню, бессилие смерти, бессмертие души.

Михаилу Ефимовичу Васильеву когда-то, теперь уже в прошлом веке, в свершившейся в нем жизни, довелось стать тем, кто вернул голос старым колоколам, а всему Святогорью - их неземную песню. И, может быть, именно этим событием нужно мерить всю глубину жизни, его, человеческой, и музея, сохранившего Святогорский монастырь как величайшую духовную святыню Отечества...

*Георгий Васильевич, директор Пушкинского Заповедника.
«Михайловская пушкиниана». Вып. 28, 2003*

М. Е. ВАСИЛЬЕВ НА ЗВОННИЦЕ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ.
ФОТО ИЗ ДОМАШНЕГО АРХИВА

Лестница к могилам предков

<...>

В числе паломников в пушкинский уголок в канун столетия со дня рождения А. С. Пушкина были и два друга, академик живописи Василий Максимович Максимов и известный педагог Виктор Петрович Острогорский. Целью приезда их сюда было поклониться могиле поэта, побывать в Михайловском и Тригорском <...>. Поездка оказалась плодотворной: вышел в свет их совместный труд - альбом «Пушкинский уголок» с текстом Острогорского и иллюстрациями Максимова.

О мотивах их совместного путешествия в Михайловское В. П. Острогорский в предисловии <...> рассказывает:

«...У составителя текста настоящего издания и художника — академика Василия Максимовича Максимова явилась мысль съездить летом в те места, которые так любил поэт, где он так много жил и переживал, где, в два года ссылки в Михайловское так расцвел и окреп его дивный гений и где, наконец, в Святогорском монастыре, в уютной и самой могиле, покоится его прах. Хотелось самим повидать эти дорогие каждому русскому места... В этот уголок ездил я с художником В. М. Максимовым в июле прошлого года...».

Автор <...> пишет, что за время, проведенное художником в пушкинских местах, им было создано несколько этюдов и рисунков природы Михайловского, Тригорского, вид могилы и Святогорского монастыря. В следующем 1899 году Максимов осуществил вторую творческую поездку в пушкинский уголок. Автор монографии о <...> Максимова Леонов об одной из работ Василия Максимовича, созданной им в пушкинских местах, пишет так:

«В самом Святогорском монастыре Василий Максимович превосходно написал поднимающуюся на гору, в тени деревьев старинную лестницу, сложенную из крупных, поросших травой, камней, этот этюд - «Лестница к могилам предков А. С. Пушкина» - свидетельствует о мастерстве и передаче света и тени, передаче солнечного освещения...».

Упомянутая выше работа Максимова находится в экспозиции Святогорского монастыря, в южном приделе. Поступила она из Всесоюзного музея Пушкина в 1936 году. Размеры этюда 32x22 см <...>. Картина очень поэтична, в светлых радостных тонах, передает состояние теплого солнечного летнего дня. Писалась она летом 1898 года в монастыре. <...>

Изображена боковая лестница, ведущая к могиле поэта. На лестнице трое <...> старцев-монахов. Один из них поднимается к храму, двое других идут по лестнице вниз. <...> Сопоставляя лицо монаха с посохом, изображенного на картине Максимова, с известной фотографией настоятеля Святогорской обители, сделанной Фишером в том же году, <...> ясно видно, что на <фотографии и на> этюде изображен один и тот же человек.

М. Васильев. «Пушкинский край», 22 августа 1974 г.

А. И. ЛАКТИОНОВ. ТРИГОРСКОЕ. «ДИВАН ОНЕГИНА», 1948

Пушкинская выставка на родине Ленина

«Пушкинские заповедные места» I – так называлась выставка, которая с успехом прошла на родине В. И. Ленина в городе Ульяновске. Она была организована Пушкинским Заповедником совместно с ульяновским областным краеведческим музеем имени И. А. Гончарова.

Более ста экспонатов выставки – произведения живописи, графики, художественной фотографии – показали ульяновцам <...> памятные места Тригорского, Михайловского, Петровского, Пушкинских Гор. Среди работ этой выставки произведения народных художников СССР Ю. Непринцева «Пушкин и няня» и А. Лактионова «Скамья Онегина».

Интересны живописные работы лауреата Государственной премии Б. Щербакова. Посетители выставки с особым вниманием смотрели его композицию «Пушкин в Михайловском».

Ульяновцы с большим интересом знакомились с тем разделом выставки, где рассказывается о Тригорском: ведь там их земляк поэт Н. М. Языков впервые встретился и познакомился с Пушкиным, а Тригорскому и его обитателям посвятил много своих поэтических строк. Воспел он также и няню великого поэта Арину Родионовну, после смерти которой хранил у себя ее шкатулку. Сегодня эта реликвия – единственная подлинная вещь няни Пушкина, дошедшая до нас, экспонируется в светелке домика няни в Михайловском.

Кстати, в Ульяновске сохранился дом Языковых, в котором Пушкин дважды останавливался: об этом говорит мемориальная доска на доме.

Два десятка художественных фотографий псковича Б. Скобельцына показывали на выставке сегодняшний день <...> мемориальных мест Заповедника, его музея.

...Открывая выставку, начальник Ульяновского областного управления культуры Н. Б. Каменский говорил:

– Имя Пушкина, его бессмертная поэзия дороги сегодня всем советским людям. И мы рады, что земляки великого Ленина смогут познакомиться с выставкой, широко показывающей те места Псковщины, где Пушкин создал десятки гениальных творений.

Выставка, как и ожидалось, пользовалась большим вниманием ульяновцев и их гостей. За месяц работы ее посетило более 11 тысяч человек.

В. Бозырев. «Пушкинский край», 2 июня 1968 г.

Пушкин в гостях у Ленина

В городе Полоцке существует необычный и по-своему уникальный музей. Называется он официально "Эпоха Ленина", однако в его коллекции экспонаты не только из жизни вождя советской эпохи, но и самые разнообразные свидетельства советской цивилизации. Ядром и наиболее значительной частью собрания служит коллекция скульптурных изображений В. И. Ленина. Их на сегодняшний

день в музее более полутора тысяч. Это гипсовые, бронзовые, чугунные, каменные бюсты, барельефы и даже целый бронзовый памятник Володе Ульянову, украшавший когда-то фойе Центрального Комитета ВЛКСМ в Москве. Помимо изображений Ленина, в коллекции находятся многочисленные памятники советской жизни, в том числе бюсты советских политиков, писателей и поэтов, значки с советской символикой, грамоты, ценные подарки советским учреждениям к различным памятным и юбилейным датам, знамена. Огромная коллекция советской бытовой техники, начиная с первого советского телевизора КВН-49. Всего более 42 тысяч единиц хранения.

Музей этот частный. Его основатель, владелец и хранитель Николай Глебович Панкрат начал собирать свою коллекцию в 1992 году, когда все эти атрибуты советской жизни были еще не памятниками, не музейными предметами, а просто антуражем только что пропавшей, сгинувшей в тартарары, страны. Собирал на свалках, на разорившихся предприятиях, в сельсоветах. Много вещей дарили ему люди, узнавшие о его страсти. Много приходилось и покупать, самому вывозить из различных уголков бывшего СССР, теперь СНГ. Но помимо собирания коллекции Николаю Глебовичу хотелось и показать людям остатки советской цивилизации. Пришлось построить специальное двухэтажное здание, где вся его коллекция разместилась в витринах и на стеллажах. К 90-летней годовщине Октябрьской революции музей был открыт для свободного посещения, и сегодня любой желающий может не только увидеть его экспонаты, но и послушать рассказ самого Николая Глебовича. Со дня открытия музей посетили около 8 тысяч человек, из более чем 30 стран. Сегодня владелец на собственные средства строит второе здание для своего музея.

10 февраля 2013 года делегация Пушкинского Заповедника во главе с главным хранителем музейных фондов Д. С. Плотниковой посетила Музей "Эпоха Ленина". Целью визита было знакомство с пушкинской частью коллекции Н. Г. Панкрата и участие в торжественном собрании в день годовщины со дня смерти А. С. Пушкина. Пушкинская тематика в музее представлена достаточно широко: более 150 бюстов поэта, сувенирная продукция, посуда, значки, книги. Уникальную часть собрания составляют фотоальбомы туристических групп, посещавших Заповедник в 1950-70-е гг. Между Н. Г. Панкратом и Пушкинским Заповедником установились самые добрые отношения, залогом чего стал дар Пушкинскому Заповеднику 26 значков пушкинской тематики и более 50 книг. Также Николай Глебович предоставил из своей коллекции 30 скульптурных изображений поэта для участия в совместной выставке Пушкинского Заповедника и Государственного музея А. С. Пушкина (Москва) "Портреты Пушкина". Сотрудники и гости Заповедника в ближайшем будущем смогут познакомиться с дарами Н. Г. Панкрата. А в перспективе сотрудничество Заповедника с музеем "Эпоха Ленина" обещает быть плодотворным и взаимовыгодным для обеих сторон.

К. Б. Жучков,

к.и.н., Ученый секретарь Пушкинского Заповедника

ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ «ЭПОХА ЛЕНИНА» Н. Г. ПАНКРАТ
ФОТО Д. ВИНОГРАДОВА

31 мая

п. ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

14.00 - 16.30

Научно-культурный центр
Малый залМеждународная научно практическая конференция
«Русское слово в школе XXI века»с участием учителей русского языка и литературы регионов России,
Республики Беларусь и стран Балтии

17.00

Памятник А. С. Пушкину

Открытие XLVII Всероссийского Пушкинского
праздника поэзии

18.00

Научно-культурный центр
Большой залКонцерт симфонического оркестра
Псковской областной филармонииХудожественный руководитель и главный дирижер Геннадий Чернов
Солист – лауреат международного конкурса исполнителей современной
музыки в Мюнхене «Jacobi der Moderne» Вадим Пальмов (фортепиано)**1 июня**

п. ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

11.00

Святогорский
Свято-Успенский монастырь

ЛИТИЯ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА

Церемония возложения цветов к могиле А. С. Пушкина

с. МИХАЙЛОВСКОЕ. ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЛЯНА

12.00 - 20.30

Центральная площадка

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРАЗДНИКА

- Церемония спецгашения знаков почтовой оплаты
- «Чувства добрые я лирой пробуждал» поэтическое слово писателей и поэтов России
- «Завет внуку» ожившие страницы книги С. С. Гейченко
- «Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный» стихи Пушкина и о Пушкине читают актеры Псковского академического театра драмы им. А. С. Пушкина
- «И вновь я посетил...» музыкально поэтическая программа с участием ансамбля русской музыки «Псков». Исполнители – заслуженные артисты РФ Наталья Александрова, Александр Либ, Сергей Попков

15.00

Пушкинский бал
«Кружится вальса вихорь шумный»

17.30

Концерт Национального академического
народного хора Республики Беларусь им. Г. И. ЦитовичаХудожественный руководитель и главный режиссер
народный артист Беларуси Михаил Дринецкий

На поляне работают площадки:

Ярмарка ремесел. Представление народных промыслов и ремесел
«Другой Пушкин» выставка псковских фотохудожников
«Играй гармонь, баян и балалайка» фольклорная программа с народными играми, забавами и потехами
«Книг, ради Бога, книг» широкая книжная ярмарка
Живые картины усадебной жизни в парке с. Михайловское – сценические зарисовки молодежного клуба «София» (г. Пушкин)
Литературное кафе. Выступление поэтов, писателей, бардов и участников литературных объединений
Пушкинский кинозал. Фильмы о Пушкинском Заповеднике и по мотивам произведений А. С. Пушкина (из фондов музея заповедника)
Театральная площадка – спектакли театра «Молодой человек» (г. Ижевск) и театра «Берег» (Санкт Петербург)
Музейный городок. «Искусство фотографии для молодежи с ограниченными возможностями». Выставка международного фотолагеря «Эстония Латвия Россия»
Почтовый городок

2 июня

с. ПЕТРОВСКОЕ

12.00

Дом-музей
П. А. и В. П. Ганнибалов

Выставка

«Вот наваринский Ганнибал»

(письма Екатерины II к Ивану Ганнибалу)
Совместный проект Пушкинского Заповедника
и Псковского историко архитектурного
и художественного музея заповедника

13.00 - 16.00

Зона отдыха «Борок»

Детский праздник
«В гостях у сказки»**6 июня**

ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ РОССИИ

д. БУГРОВО

10.00

Музейная почта
Класс русской словесности

«Родной язык»

Выставка старых букварей и азбук,
учебников русского языка и литературы,
хрестоматий, тетрадей, дневников.
Совместный проект с жителями Пушкиногорья

11.00

п. ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

Святогорский
Свято-Успенский монастырь

ЛИТИЯ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА

Духовная музыка в исполнении
ансамбля вокальной музыки (г. Печоры)

НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

16.00

Зал Президиума

Открытие фотовыставки

«Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!»
Алексея Лазарева (г. Москва)
В рамках проекта «Личный взгляд»

17.30

Фойе Большого зала

Выставка

«Соловки. Голгофа и воскресение».

Соловецкое наследие в прошлом,
настоящем и будущем России.Выставка из собрания
Соловецкого музея заповедника

18.30

Большой зал

Моноспектакль

«Ветер»

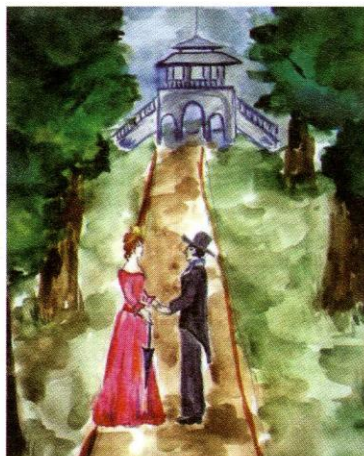
по поэме А. Блока «Двенадцать»
и повести А. С. Пушкина «Медный всадник»
Автор композиции и исполнитель Илья Носков,
режиссер Юрий Васильев,
художник Стефания Граурогкайте,
пластическое решение Егор Дружинин
(Санкт Петербург)

* * *

Смуглый отрок бродил по аллеям...
А. Ахматова

Мне приснился отрок смуглый,
Как в Ахматовских стихах:
По аллеям шел бесшумно
С треуголкой в руках,
Головою тряс курчавой,
Улыбался никому,
Не предвидел громкой славы...
Что же думалось ему?

Ирина Статуто, 15 лет
(г. Порхов Псковской области)

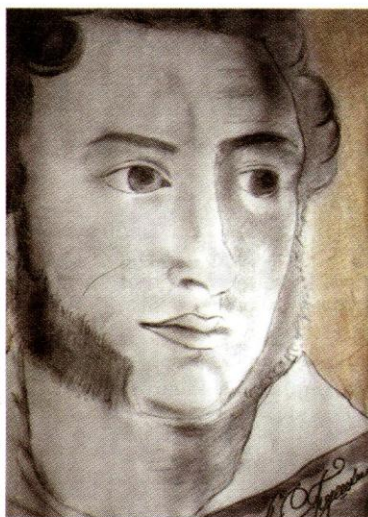
В ПЕТРОВСКОМ. АСЯ ТРЕХОВА, 9 ЛЕТ

ДЕВЫ ТРЕХ ГОР

Барышни тригорские,
Милый красавицы!
Потеряли сон вы,
Всем вам Пушкин нравится.

Ночью, в час бессонницы,
Свой альбом читаете,
Строки посвященные
К сердцу прижимаете.
Лето. Зной. Окно открыто.
Пушкин под окном.
И татап твердит «сердито»:
«Через дверь войдите в дом!»

Елена Скородумова, 14 лет
(Дедино, Себежский район Псковской области)

ПОРТРЕТ А.С.ПУШКИНА. ЖАННА ЧАНСИ, 15 ЛЕТ

* * *

Поэтов много есть на свете разных,
Но мил из них мне лишь один.
В его я сказках слышу зов отважный,
И в них герой непобедим.

Нашел покой он на холме среди природы,
Которую всем сердцем он любил.
Поэт при жизни так ценил свободу –
Боролся за нее что было сил.

Чтобы поэта праху поклониться,
Как ручеек, течет народная толпа.
Мы помолчим. Уйдем, чтоб возвратиться
И принести в сердцах любви слова.

Сергей Филиппов, 12 лет
(Пушкинские Горы)

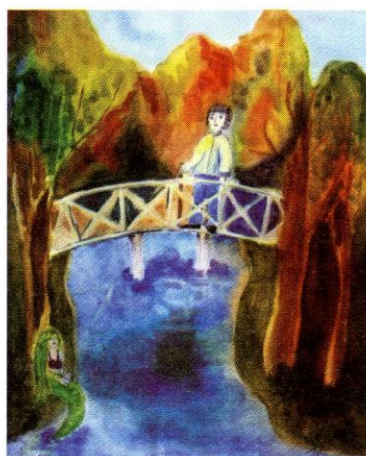
СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. БЭЛАГУСТОВА, 9 ЛЕТ

* * *

Серебрится мокрая дорога,
Смотрит небо серыми глазами,
Из-за тучи – солнышка пирога,
Рассекая хмарь, плывет над нами.

Поворот. На мокром постаменте –
Пушкин на скамье в ковре
цветочном.
Память, как на телеграфной ленте,
Отстучит: «Он с нами!»
многоточьем.

Олеся Фирсова, 16 лет
(г. Сердобск Пензенской области)

ПУШКИН НА ГОРБАТОМ МОСТИКЕ. НАТАША ГЕРАСИМОВА, 12 ЛЕТ

ОСЕНЬ

Как на багряной колеснице
Уж мчится осень к нам опять,
Прозрачно небо, день искрится,
Но время не вернуть нам вспять.

Пора печальных размышлений
Для поэтической души.
И Пушкина чудесный гений
Напоминает: «Не спеши...»

Алексей Алексеев, 14 лет
(г. Павловский Посад Московской области)

СТИХИ ИЗ СБ. «НА СОЛНЕЧНЫХ ПОЛЯНАХ ЛУКОМОРЬЯ». – ПСКОВ, 2005. РИСУНОК УЧАЩИХСЯ ПУШКИНОГОРСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ ИМ. С. С. ГЕЙЧЕНКО

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года.

Учредитель: Государственный мемориальный
историко-литературный и природно-ландшафтный
музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, РФ, Псковская обл., Пушкиногорский р-н,
с. Михайловское.

Наши спонсоры:

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова,
П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Тираж 500 экз. Заказ № 412. Отпечатано в ГП ПО «Псковская областная типография»
Распространяется бесплатно.

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий): тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: burexpg@ellink.ru;
Научно-музейная часть: тел./факс (81146) 2-28-77;
e-mail: naukarpg@ellink.ru; rabotapg@mail.ru;
Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru